

A romantic scene on a soccer field at sunset. A young man and woman are sitting on the grass, facing each other. The man is wearing a dark jersey with the number 7, and the woman is wearing a white jersey with the number 7. A soccer ball is on the grass to the left. In the background, a soccer goal and stadium lights are visible against a warm, orange-hued sky.

Ксения Хадунова

ПАС прямо в сердце

«Женщины не будут говорить о футболе,
если только одна из них не влюблена в футболиста»

(с) Жанна Мороили

Ксения Хадунова

Пас прямо в сердце

<https://litres.ru/74484699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юна – интроверт. Она пишет тексты про елочные игрушки и не знает, чем офсайд отличается от углового.

Марк – звезда, главный бомбардир «Гранита», дерзкий и неприступный.

Судьба сводит их снова и снова. Только вот их роман оказывается под угрозой: клубные правила запрещают отношения с сотрудницами, а в команде есть те, кому их чувства поперек горла.

Но иногда самый точный пас – это не тот, который помогает пробить ворота соперника, а тот, что попадает прямо в сердце.

Ксения Хадунова

Пас прямо в сердце

Глава первая. Первый удар

Летний день был жарким до невозможности. Солнце палило так, что больше всего хотелось щелкнуть пальцами – и перенестись куда-нибудь подальше. В Антарктиду, к пингвинам или белым медведям. Хоть куда, лишь бы не стоять здесь, на краю футбольного поля, в ожидании своего первого рабочего дня.

Где-то за спиной стрекотали кузнечики, а с поля доносились приглушенный крик и громкий свист. Чужой мир.

Всем привет. Меня зовут Юна, и я – интроверт. Мне двадцать семь, и последние пять лет я работала копирайтером в компании, которая продавала елочные игрушки и разную новогоднюю мишуру. Я любила свою работу, обожала Новый год, пахнувший хвоей и мандаринами, и могла бы проработать там хоть всю жизнь. Но случился финансовый кризис, и компания не смогла с ним справиться. Так я оказалась не у дел.

Две недели я изучала сайты с вакансиями, тихо ужасаясь

тому, что там предлагают. Вот, например, нужен репортер на новостной канал: рабочий день может начаться в шесть утра, а закончиться за полночь, зарплаты едва хватит на оплату съемной квартиры и гречку. И это, между прочим, было одним из самых приличных предложений!

А еще были вакансии курьера, менеджера по продажам и «доброй феи» в детском центре. Представив себя в платье с крылышками, я нервно хихикнула и вновь кликнула на вакансию репортера, раздумывая, стоит ли направить им свое резюме. Глубоко вздохнула, занесла руки над клавиатурой...

Бип! В мессенджере пришло новое сообщение. Решив, что это знак, я тут же переключилась между вкладками и увидела сообщение от подруги Ирки.

«Срочно! Нашла крутую вакансию для тебя. Футбольный клуб «Гранит» ищет пресс-атташе. Платить обещают нормально. И, главное, там одни мужики! Теперь ты точно будешь ходить на свидания».

«Я ни черта не понимаю в футболе», – честно написала я в ответ.

«Подумаешь!», – Ирка отреагировала моментально. И следом прислала еще одно сообщение: «Это игра, а не выс-

шая математика. И по полю с мячом бегают красивые и загорелые парни, а не драконы. Втянешься! Зато работа в нашем городе и с нормальной зарплатой».

И здесь подруга попала в точку. Мне реально нужны были деньги.

Вообще я родилась в соседнем городке – небольшом, но очень уютном, зеленом и цветущем. Мы жили вдвоем с мамой – я училась в школе, она работала продавцом в магазине цветов. Ее руки вечно были покрасневшими и отекавшими, потому что это только со стороны кажется, что работа с цветами совсем не сложная и напоминает диснеевские мультфильмы. На самом деле в ней никакого волшебства, только постоянная механика, а за всеми этими орхидеями, лилиями и пионами нужен серьезный уход.

Папа ушел, когда мне было шесть. Его уход был долгим – он мучил маму эмоциональными качелями, не зная, чего хочет. Работал на заводе, мечтал о чем-то большем, но не достигал. И винил в этом маму. Семья стала для него балластом. Его мать и, соответственно, моя бабушка, подливала масла в огонь. А потом папа просто исчез.

Родители развелись и, как мне показалось, мама вздохнула с облегчением. Тогда она была совсем молодой, даже на

год моложе меня сегодняшней. Остаться в двадцать шесть без мужа и с ребенком на руках – тот еще квест, но мама, в отличие от отца, точно знала, чего хочет от этой жизни. Она устроилась работать в цветочный ларек и параллельно стала учиться на флориста. В нашем доме всегда было тепло, уютно и пахло цветами.

В школе я училась хорошо. Особенно любила гуманитарные предметы – историю, литературу, географию, легко писала сочинения. Марина Ивановна, учитель по русскому и классный руководитель, видя это, советовала идти в журналистику.

– Ты интересно пишешь, Юнона, – она всегда называла меня только полным именем. – Я хочу, чтобы твои тексты увидел мир. Подумай о журфаке.

– У нас в городе нет такого факультета, – я вздохнула.

– А что, разве на этой планете есть только один город? – Марина Ивановна лукаво улыбнулась. – Думай, девочка. Экономика, юриспруденция точно не твое. А вот тексты...

И я подумала. Почти два года занималась с Мариной Ивановной индивидуально, чтобы подтянуть русский и «набить руку» на текстах. И в итоге, с блеском написав вступитель-

ное сочинение, стала студенткой универа, расположенного в соседнем городе. До него было сто двадцать километров.

– Мам, я не знаю, как уезжать из дома, – честно сказала я, когда первая радость от поступления утихла. – Не знаю, как оставить тебя одну.

– Дочь, да ты что? – мама крепко прижала меня к себе. – Не думай ни о чем и не переживай. Все будет в порядке. На квартиру и карманные расходы я тебе наскребу.

– Никаких квартир, только общежития!

– Вот еще! В общежитии не будет нормальной учебы. Серьезно, Юна, ищи квартиру. Хочешь, снимай одна, хочешь – с другими девчонками с курса. Я верю – у тебя все получится!

Тогда-то я и познакомилась с Иркочкой. Мы обе лайкнули пост со списками зачисленных на факультет журналистики. Ирка тоже была из другого города и тоже искала себе жилье. Пообщавшись в личке, мы мигом нашли общий язык и решили жить вместе.

Пять студенческих лет пролетели незаметно. За это время было все, что только можно: знакомства и расставания с парнями, литры пролитых слез, первые самостоятельные

тексты и попытки устроиться в крутые издания, первые радости, успехи и конкурсы. Сколько времени мы провели на кухне нашей небольшой «двушки», готовясь к зачетам и экзаменам!

А летом – гостили то у меня, то у Ирки, и однажды даже съездили вместе на море в Сочи.

Ирка была моим верным другом, мы были на связи двадцать четыре на семь. Но, учась на четвертом курсе, она познакомилась с Глебом, студентом-моряком. У них все закрутилось очень быстро – так быстро, что уже через полгода я была свидетельницей на свадьбе, а еще через год стала крестной их сынишки Левы.

Сейчас Ирка была в декрете, но подрабатывала редактором в издательстве. И очень переживала за меня. Из нашей «двушки» я давно съехала и снимала теперь небольшую квартиру-студию. Хотела было вернуться в родной город после окончания универа, но мама тоже сделала ход конем – она вышла замуж за прекрасного мужчину, полковника в отставке. Мне не хотелось мешать их совместной жизни, поэтому я решила остаться в городе, который помог мне повзрослеть, подарил пять прекрасных лет, интересную учебу и Ирку.

Но вернемся к ее предложению...

Пролистнув вакансию футбольного клуба «Гранит», я присвистнула. Сумма в графе «заработная плата» и вправду была хорошей, особенно для меня. Уже второй день в моем холодильнике скучали только гречка, пара яблок и засохший сыр. Вспомнив баланс своей банковской карточки, я глубоко вздохнула и решилась.

И вот я здесь, на краю поля. В новых беленьких кедах, которые уже успели натереть мне пятки, и с блокнотом в руках. То и дело сжимаю и разжимаю потные ладошки, а еще чувствую, как громко бьется мое сердце. Рядом суетится милая девушка – невысокая, стройная, с пышными каштановыми волосами до плеч и пронзительными зелеными глазами. Ее зовут Алина и она – моя напарница, контент-менеджер «Гранита».

– Сейчас ребята закончат разминку, и я познакомлю тебя с командой. Только, Юн, слушай: если Марк Ветров тебе нагрубит – не обижайся. Он всем нагрубит. Он у нас звезда, ему можно все.

Час от часу не легче. Интересно, сколько я продержусь в «Граните», ровным счетом ничего не понимая в футболе? Пожалуй, надо было поискать подкаст «Как не уволиться

в первый день на новой работе». Уверена, что такие точно есть.

– Ты чего такая бледная? – Алина заглянула мне в лицо.

– Солнце, – соврала я. – И вообще я бледная от природы.

– Ага, – Алина усмехнулась. – Я тоже так говорила, когда в первый раз пришла. Только у меня еще и ноги тряслись.

– И что, прошло?

– Прошло. Через полгода будешь разбираться в футболе лучше, чем они.

Приложив ладонь козырьком к глазам, я посмотрела в сторону поля. Ярко-зеленый газон контрастно смотрелся на фоне голубого неба. Поле окружали высокие трибуны, которые в дни матчей занимали болельщики. Позади находилось административное здание – трехэтажное, с эффектным серым фасадом и огромной надписью ФК «Гранит».

По полю, громко крича, бегали футболисты. Интересно, кто из них тот самый Марк Ветров, о котором говорила Алина? Может быть, вот тот высокий блондин? Или смешной короткостриженный парень, который постоянно щурится на

солнце? Он выглядит старше всех остальных. Наверняка он в команде – настоящий авторитет.

Пока я строила из себя Кашпировского, парни закончили бессмысленно бегать туда-сюда по полю и направились к трибунам. Алина схватила меня за руку и крепко сжала – мол, не переживай, все будет в порядке! А у меня сердце ушло в пятки. Футболисты выглядели настоящей волчьей стаей, а я перед ними – невинной овечкой. Того и гляди растерзают.

Но по мере того, как они приближались, я разглядела, что никакие они не волки, а самые обычные, просто очень уставшие парни: кто-то вытирал лицо футболкой, кто-то пил воду, кто-то смеялся над чьей-то шуткой. Ничего страшного. Обычные люди, такие же, как и я.

Они тоже пьют кофе по утрам, оплачивают коммуналку и гуляют в выходные в парке. Может быть, даже кормят уток в пруду.

Двадцать два – именно столько парней одновременно было на поле. Все они шли в сторону нас с Алиной. Хотя нет, не все... Один из них, мазнув по нам взглядом, демонстративно нацепил наушники и направился в сторону подтрибунного помещения, ведущего в раздевалки футболистов. И я по-

няла.

– Это он, да? – шепнула я Алине.

– Ага, – вздохнула она. – Марк Ветров. Его все называют Ветер. Это звезда «Гранита». Будь с ним осторожна, хорошо?

Проводив взглядом Марка, я вдруг отчетливо поняла: он не просто сделал вид, что не заметил меня. Он вычеркнул меня из своего поля зрения еще до того, как я открыла рот.

И почему-то именно это, а не его лицо или фигура, заставило меня сжать блокнот чуть крепче.

Добро пожаловать в мир большого футбола, Юна. Ты здесь чужая. И тебе тут не рады.

Глава вторая. Правила игры

Административное здание «Гранита» оказалось внутри даже круче, чем снаружи. Холл был отделан в светло-серых тонах, на глянцевой плитке то и дело появлялись светлые блики – казалось, будто августовское солнце ласково гладит стены. Удобные диванчики, большие часы в виде футбольного мяча, а еще, конечно, множество стеллажей, на полках

которых стояли кубки разных размеров.

Мое внимание тут же привлекла эмблема клуба – каменная глыба с надписью «Гранит» и стилизованным молотом. Она выглядела внушительно. Сразу чувствовался мощный стержень, которым обладала команда.

– Ну как тебе? – спросила Алина, когда мы зашли внутрь. Пока я оглядывалась по сторонам, она уже успела принести мне кофе в картонном стаканчике.

– Пока не знаю, – честно призналась я. – Но выглядит круто!

– Пойдем, покажу тебе наш кабинет. Отдел коммуникаций находится на втором этаже. Вместе с нами еще сидят клубные фотографы – Дима и Маша, но они чаще работают из дома. Познакомишься с ними чуть позже.

Мы поднялись по лестнице. Стены были увешаны фотографиями – футболисты в моменты побед, раздевалка после матча, тренерский штаб, торжественные встречи. Я попыталась найти среди них Марка, но быстро сдалась, слишком много лиц мелькало перед глазами.

Наш кабинет оказался небольшим, но уютным, тоже

оформленным в светло-серых тонах. Четыре белых рабочих стола, четыре стула и четыре компьютера. Один из них был включен – видимо, Алина работала за ним совсем недавно. На подоконнике одиноко скучал кактус. В его горшок кто-то бросил маленький футбольный мяч и казалось, будто кактус тоже усердно тренируется.

– А где работают тренеры? – спросила я, с любопытством оглядываясь.

– Наверху, – ответила Алина, показав на потолок. – На третьем этаже кабинеты, переговорная и тренерская. Сейчас отведу тебя к ним, чтобы познакомиться. Готова?

– Нет, – честно сказала я.

– Отлично, – фыркнула Алина. – Но у тебя нет выбора. Идем.

Третий этаж комплекса выглядел куда более лаконично. Здесь не было кричащих фотографий, только строгие двери, таблички и запах кофе с примесью терпкого мужского парфюма.

Алина приблизилась к одной из дверей и осторожно постучала. Услышав громкое «Войдите!», потянула ручку на

себя, заглянула в кабинет и прощепетала.

– Олег Николаевич, я вам тут новенькую привела!

А потом широко распахнула дверь и подтолкнула меня вперед.

За столом сидел мужчина лет сорока восьми – стройный, подтянутый, с сединой на висках. Он был одет в темный спортивный костюм с эмблемой известного спортивного бренда, на ногах – массивные кроссовки. Олег Николаевич сидел, закинув ногу за ногу, и внимательно разглядывал меня. В его глазах я увидела нотку усталости.

– Ну что ж, – сказал он негромко. – Значит, вы Юна, наш новый пресс-атташе. А я Олег Николаевич Воронов, главный тренер «Гранита». Садитесь.

Я опустилась на стул напротив и в этот момент мне показалось, что я сижу перед директором школы, который собирается отчитать меня за прогулы.

– Я прочитал ваше резюме, – начал Олег Николаевич. – Хорошие тексты. Грамотные, живые. Это важно. Но сразу скажу: в футболе нужны не просто красивые слова. Нужно чувство игры. Понимаете?

– Я... – начала я.

– Не понимаете, – закончил он за меня, и я почувствовала, что краснею. – Но это нормально. У нас была пресс-атташе, которая знала футбол с пеленок, но писала не анонсы и релизы, а инструкции к стиральной машинке. Так что живой язык – это уже плюс. А в остальном не страшно. Во все вникните, всему научитесь.

Я выдохнула.

– Вот ваше первое задание, – тренер подвинул ко мне листок. – Завтра матч. Играем с «Легионом». Напишите анонс – чтобы можно опубликовать в соцсетях и отправить в СМИ. Коротко, ярко, с эмоциями. Акцент – на возвращении Марка Ветрова после травмы. Это главная новость. Сделаете?

– Да, – сказала я, хотя мысленно уже начала паниковать.

– Тогда дерзайте. У вас есть пара часов. Успехов.

Я вышла из кабинета, чувствуя себя так, будто сдала экзамен по предмету, которого не знала.

– Ну что? – спросила Алина, когда я появилась в коридо-

ре. – Жива?

– Пока да.

– Тогда пойдем, покажу тебе, где у нас проводят время игроки. Только не бойся. Они громкие, но безобидные.

Мы спустились вниз, в зону раздевалок. Шум доносился уже за несколько метров. Кто-то громко кричал, кто-то смеялся, что-то падало, и все это перемежалось звуками льющейся воды и хлопанием дверей.

– Весь наш комплекс – это одна большая база, – пояснила Алина. – Здесь ребята проводят время до и после тренировок. Сейчас большинство в душе, но пара человек уже вышли. Можешь попробовать пообщаться, если хочешь.

Я заглянула в проход. На скамейке прямо посреди коридора сидел тот самый коротко стриженный парень, которого я заметила на поле. Он был старше остальных, лет тридцати пяти, и держал в руках книгу. Не смартфон, не планшет, а настоящую потрепанную книгу с закладкой. На носу у него были очки.

– Вы ведь тоже футболист? – не подумав, ляпнула я. И тут же мысленно отвесила себе подзатыльник. Ну а кто бы еще

бегал по полю с остальными игроками?

– А что, больше похож на директора филармонии? – спокойно ответил парень, глядя на меня через стекла очков.

– Извините, я просто...

– Не извиняйся, – он захлопнул книгу и посмотрел на меня. – Я знаю, кто ты. Новая пресс-атташе. Алина говорила. А я – Николай Булыгин. Можно просто Коля.

– Что читаете? – подошла ближе я.

– Готовлю конспект лекций, – Николай протянул мне потрепанную книжку, и я увидела, что это сборник рассказов о спорте. – Я в универе преподаю.

Я удивленно моргнула.

– Серьезно?

– А ты думала, мы все только мяч пинать умеем? – он усмехнулся. – Нет, у многих из нас есть еще и другая жизнь. Ромка, например, кофейными аппаратами занимается – они стоят на стадионе и в торговых центрах. Каждый крутится как может. Да ты садись, – и он подвинулся на скамейке,

уступая мне место.

Я послушно опустилась рядом с Николаем.

– А вы... - я кашлянула, не зная, с чего начать. – У вас какая роль в команде?

– Давай сразу на ты, я вовсе не такой старый и душный, каким иногда кажусь. Я защитник. Но меня выпускают на пятнадцать минут в конце матча, чтобы молодежь не перегорела. Я больше на замене, но не жалею. Мне нравится быть рядом. Смотреть, как парни растут. Слушать, как стадион кричит, как болельщики поют гимн, делятся эмоциями после каждого матча. Это... не передать словами.

– Наверное, это и есть любовь, – сказала я.

– В точку, – Коля улыбнулся. – А ты?

– Я? А что я?

– Давно занимаешься спортивной журналистикой? И как тебя зовут, кстати? Алина говорила, но я не запомнил. Кажется, что-то экзотическое...

– Юна. Меня зовут Юна. А полное имя Юнона.

– Красиво. Наверное, все спрашивают, а где «Авось»? – хмыкнул Николай, вспомнив название известной рок-оперы.

– Бывает.

– Тебе у нас понравится. Знаешь, какой слоган у команды? «Нас не пробить». Догадываешься, почему?

– Потому что гранит – это твердый камень? – предположила я.

– В точку. Но в футболе «не пробить» означает, что у нас очень сильная защита. Мы редко пропускаем голы. Особенно в этом сезоне. А главный наш щит – это Марк.

– Нападающий? – уточнила я.

– Забавно, правда? Главный защитник – нападающий. Но дело не в амплуа, а в характере. Когда Марк в центре поля, вся команда собирается вокруг него. Он не просто забивает голы, он вытягивает игру. И если ты пишешь про него, то не про технику, а про характер. Про то, как он не сдается. Даже когда все вокруг паникуют.

Я слушала и почти не верила, что это произносит один из

игроков. Он говорил о футболе как о жизни, как о поэзии.

– Поэтому, Юна, не бойся, – продолжал Николай. – Не смотри на них как на чужих. Попробуй увидеть то, что вижу я: не просто бегающих парней, а людей, которые отдают себя этой игре.

У каждого из них – своя история. Кто-то приехал из маленького города, кто-то потерял отца, кто-то играет ради матери. А кто-то, как я, просто не представляет жизни без запаха влажного газона и крика трибун. Поймешь это – и твои тексты будут живыми.

Я почувствовала, как внутри меня что-то щелкнуло. Я не поняла футбол, но почувствовала его. Как что-то, что можно любить.

– Спасибо, – сказала я. – Большое вам спасибо.

– Без «вам», – мой собеседник хмыкнул и снова открыл книгу. – Просто Коля. Если что – я в углу. Всегда.

Я поднялась и пошла в сторону кабинета. Через коридор, мимо раздевалок, откуда уже доносился смех. И вдруг прямо передо мной распахнулась дверь.

Марк Ветров.

Темные волосы мокрые после душа, на плечах – небрежно накинута футболка, взгляд как у человека, который не привык ни с кем здороваться.

На секунду я замерла. Он тоже. Мы смотрели друг на друга, и я почувствовала, что должна сказать хоть что-то. Ну не стоять же столбом.

– Здравствуйте, – выдавила я. – Я Юна. Новая пресс-атташе. Мы не познакомились раньше...

Он смотрел на меня на долю секунды дольше, чем нужно для приличия. В его серых глазах мелькнуло что-то – может, удивление, может, раздражение. А может, мне просто показалось.

– Я знаю, – сказал он коротко. – Я Ветров.

И, не добавив ни слова, скрылся за дверью.

Я стояла в коридоре с горящими щеками и думала: «Ну вот, Коля, ты учил меня видеть людей. А этот... он даже смотреть на меня не хочет».

Но почему-то это «не хочет» заставляло меня сжимать блокнот, который я продолжала держать в руках, еще крепче.

Я вернулась в кабинет, села за компьютер, отхлебнула остывший кофе, открыла новый документ и написала:

«Марк Ветров – звезда. И именно он уже завтра появится на поле, взрывая трибуны и вызывая восхищенные возгласы. Иногда звезды горят так ярко, что обжигают. Но мы, люди из «Гранита», знаем: с огнем можно дружить. Главное – не бояться приблизиться».

Я посмотрела на замершие на экране буквы и улыбнулась. Пока не футбол. Но уже что-то. Пожалуй, это можно назвать началом.

Глава третья. Голевая передача

На следующий день я приехала на стадион рано, за несколько часов до начала матча.

Это была не рабочая необходимость – мне просто не спалось. Всю ночь я ворочалась, прокручивая в голове завтрашний день, то и дело переворачивала подушку с теплой стороны на холодную, пила воду с медом (хорошее средство от

бессонницы, между прочим, но мне не помогло) и в итоге сдалась в пять утра.

Кофе, душ, уже привычные белые кеды и немного блеска на губы. Внешне я выглядела уверенной и готовой покорять этот мир, но в душе тряслась, как веточка осины на промозгом осеннем ветру. Я не знала, чего ждать от сегодняшнего дня. Мне было страшно.

Хотя интересно, пожалуй, тоже было... Точнее, любопытно. Я никогда не была на футбольных матчах, только иногда смотрела их по телевизору – например, самые яркие игры прошлого Чемпионата мира прошли в компании верной подруги Ирки, ее мужа Глеба и еще нескольких друзей их семьи.

И вот, на часах полдень. Солнце припекает, на улице ни ветерка. По небу легко и неторопливо плывут пушистые облака, напоминающие сладкую вату, которую мама давным-давно покупала мне в цирке. Впереди зеленеет газон. И тишина...

Кто-то легонько дотронулся до моего плеча. Я подскочила и обернулась – за спиной стояла Алина. Она была одета в джинсовые шорты и короткий топ. На глазах – узкие солнцезащитные очки, такие модные в этом сезоне, в ушах – едва

заметные наушники-капельки.

– Ты чего так рано? – удивленно спросила она меня, вынимая наушник из уха. – Я думала, я тут одна такая ненормальная, кто приезжает несколько часов до начала игры.

– Плохо спала, – честно призналась я.

Разговаривая с Алиной, мне больше не хотелось юлить. Я почему-то сразу поняла – она на моей стороне.

– Не парься, это нормально. Первый матч – это как первый поцелуй. Страшно, но запоминается на всю жизнь.

– А у тебя как было?

– Ну, когда я была в седьмом классе, меня поцеловал девятиклассник...

– Я про матч!

– Ааа, – Алина улыбнулась и махнула рукой. – Там было еще веселее. Я снимала видео для соцсетей, оступилась и упала с трибуны. Прямо во время гола. Все кричали, размахивали флажками, шарфами и радовались забитому мячу, так что, кажется, моего эпик-фэйла никто не заметил.

– Кроме тебя, – улыбнулась я.

– Кроме меня, – Алина подмигнула. – Пошли, я покажу, как команда готовится к матчу. Это отдельный ритуал.

Весело болтая, мы спустились вниз, в зону раздевалок. Оттуда уже доносились голоса. Кто-то что-то кричал, кто-то смеялся и все это перемежалось звуками ударов мяча о стену.

– Они что, играют в футбол прямо в раздевалке? – удивилась я.

– Нет, это у них такой способ настроиться на игру, – Алина пожала плечами. – Но лучше не спрашивать. И не пытаться понять логику.

Мы прошли мимо открытой двери, и я мельком увидела раздевалку. Скамейки, майки на вешалках, какие-то ленты, бинты, бутылки с водой. И посреди всего этого – Марк.

Он сидел на скамейке и сосредоточенно клеил тейпы на колени. Тейпы – это специальные пластыри, которые используют во многих сферах, в том числе спорте и косметологии. Такими во время беременности пользовалась Ирка, чтобы

снять нагрузку на живот и спину.

Марк же тейпировал колени. Он не смотрел по сторонам и ни с кем не разговаривал. Он вообще казался исключенным от всего мира.

– Сейчас к нему не подходи, – тихо сказала Алина. – Он всегда так делает перед игрой. Отключается.

– Всегда?

– Да. Даже тренер не лезет. Марк – это такой механизм. Если его тронуть в неправильный момент, он заведется, но не в ту сторону.

Я смотрела на него и думала: почему меня вообще волнует этот человек? Почему задевает? Почему я так много думаю о нем?

– Пойдем дальше, – Алина потянула меня за руку. – Я покажу тебе, где ты будешь находиться во время игры. А после матча нужно будет собрать всех журналистов на пресс-конференцию.

Поднявшись вверх и пройдя вперед по коридору, мы вышли на стадион. Здесь уже появились футболисты «Легио-

на», одетые в изумрудно-зеленую форму. Они лениво пинали мяч и о чем-то переговаривались, глядя на трибуны и виднеющееся позади них административное здание «Гранита».

Ложа для журналистов оказалась прямо по центру трибун, почти на самом верху. Еще было слишком рано, поэтому все места были свободны. Но я еще вчера просмотрела заявку на сегодняшний матч и увидела, что мы ожидаем не меньше двадцать журналистов. Алина успела шепнуть мне, что это скорее исключение, чем правило. И, скорее всего, такой аншлаг среди представителей СМИ опять же связан с появлением в составе Марка...

Матч начался в четыре часа. К счастью – моему, да и футболистов, конечно, тоже – солнце уже не палило так безжалостно.

Стадион постепенно заполнялся людьми. В этом городе очень любили футбол, поэтому на матчах всегда было яблоку негде упасть. Более того: люди даже одевались в цветах клуба – серо-бело-черных, стараясь соответствовать игрокам.

Была у «Гранита» и еще одна фантастическая традиция. В самом начале матча весь стадион поднимался и хором пел гимн города, держа впереди себя клубные шарфы. Припев исполнялся а-капельно и от разномастных голосов, которые

каким-то волшебным образом соединились в один дружный хор, по моим рукам побежали мурашки, а сердце забилося чаще. Это было невероятно. Я чувствовала себя маленькой песчинкой в огромном незнакомом мире.

На поле вышли команды. Двадцать два человека в разных формах. «Гранит» – в сером, с эмблемой молота. «Легион» – в уже знакомом мне зеленом. Я попыталась найти Марка. Он был на своем месте, в центре поля, чуть впереди. Марк стоял прямо, смотрел перед собой, и его лицо ничего не выражало.

Свисток судьи пронесся над стадионом. И все началось.

Я не поняла ничего.

Бег, пасы, столкновения, громкие крики, песни болельщиков, свисток судьи. Мяч летал от одного края поля к другому. Кто-то падал, кто-то поднимался. Все это было похоже на хаос, в котором я не видела никакой логики.

Рядом со мной в ложе для прессы сидел мужчина лет пятидесяти с планшетом в руках. Он тихо комментировал игру себе под нос и что-то записывал. Я не удержалась и спросила:

– Извините, а что сейчас происходит?

Он мельком взглянул на меня и, видимо, догадался, что я ничего не понимаю.

– «Гранит» атакует. Видите, мяч у нашего нападающего? Это Марк Ветров, седьмой номер. Его в команде называют «Ветер» и не случайно – он летит вперед, не чувствуя преград. Вот сейчас он обыгрывает защитника «Легиона», кажется, это Еременко, плохо вижу отсюда... Вот так, а теперь пытается пройти к воротам.

Чувствовалось, что этот дядечка-журналист восхищается Марком. И, как я уже успела понять, глядя на заполненную репортерами ложу, не он один. Хмурый и нелюдимый, Марк каким-то магическим образом притягивал к себе журналистов. Они восхищались и его игрой, и им самим. Как человеком.

Марк двигался очень быстро, я едва успевала следить за ним. Обошел одного соперника, увернулся от второго... А потом уверенный удар. Мяч полетел в ворота «Легиона» и ударился о перекладину. Мимо.

Стадион громко выдохнул. Я тоже.

– Чуть-чуть не хватило, – сказал мужчина с планшетом. – Но ничего, он им еще покажет.

Я вновь перевела взгляд на поле. Марк стоял на том же месте, вытирая пот с лица. Он не казался разочарованным, скорее, просто сосредоточенным. Я вдруг подумала, что он похож на гепарда — такой же грациозный и целеустремленный. Крадется вперед, осторожно, по-кошачьи, за понравившейся птичкой. Только вместо птички у него футбольный мяч.

На 30-й минуте «Гранит» заработал штрафной. Я думала, что его будет реализовать капитан, Соколов, но к мячу подошел Марк. Он стоял над ним, чуть наклонившись вперед, и я вдруг поняла, что весь стадион затаил дыхание.

Свисток арбитра. Рука Марка взлетела вверх и мяч полетел тоже. Сильно, мощно, уверенно и очень красиво. Все вокруг меня закрутилось и замелькало, и я не сразу поняла, что мяч уже в воротах. И тут словно включили звук. Стадион взорвался криками и свистом. По коже вновь побежали мурашки.

Счастливый Марк понесся вперед, к трибунам, подняв руки над головой. Он улыбался, а за ним бежали товарищи по команде. Они налетели на него: обнимали, стучали кулаками по спине, лохматили волосы.

Кажется, в тот момент я впервые увидела улыбку Марка. И на секунду мне показалось, что это совсем другой человек.

– Молодец, – сказал мужчина с планшетом, о существовании которого я успела забыть на несколько минут. – Красивый гол.

Я смотрела на поле, как замороженная. Через две минуты Марк получил пас и снова побежал к воротам. Но не пробил, а сделал красивую передачу партнеру по команде. Тот ловко принял ее и уверенно забил второй гол.

– Он всегда так делает? – спросила я у мужчины.

– Часто, – кивнул он. – Марк не жадный. Он знает, когда нужно отдать пас.

Я смотрела на Марка и не узнавала его. Тот холодный человек, который дважды проигнорировал меня... Неужели это он? Сейчас Марк выглядел совсем по-другому – улыбаясь, бежал по полю, подбадривал партнеров, смешно махал руками в воздухе, будто бы дирижировал всему стадиону.

Когда прозвучал финальный свисток, «Гранит» выиграл со счетом 3:1.

Я подскочила со своего места – нужно было взять несколько интервью и собрать прессу в конференц-зале. Игроки неспешно уходили с поля. Они благодарили фанатов, улыбались, раздавали автографы и фотографировались.

Марк шел чуть позади. Он тоже улыбался, но уже не так широко. Словно снова натягивал на себя свою маску.

Он прошел совсем близко, на расстоянии вытянутой руки. И в этот момент мельком повернул голову – не специально, просто случайно. И заметил меня.

На секунду мы встретились взглядами. Он не остановился, но его взгляд чуть задержался. На один удар сердца дольше, чем в прошлый раз.

А потом он ушел.

Я стояла на месте, чувствуя, как сердце стучит в груди. И не знала, что это – испуг или восторг.

В тот вечер я села за компьютер и открыла новый документ. Я не знала, что писать. Но пальцы сами набрали:

«Он играет так, будто мир зависит от него. И, наверное, так оно и есть».

Посмотрела на экран и улыбнулась. Кажется, я начинаю понимать, почему люди любят футбол. И Марка.

Глава четвертая. Вне игры

На следующий день на базе «Гранита» было непривычно пусто и тихо. Сумасшедший контраст по сравнению со вчерашней игрой! Не было слышно криков футболистов и тренеров, песен и речовок фанатов.

В самом углу холла, на кожаном диване, я увидела только администратора Дмитрия Михайлова, которого все называли просто Михалыч, и врача команды Елену Викторовну – они о чем-то тихо переговаривались. Завидев меня, кивнули, и я кивнула им в ответ. Потихоньку я осваивалась в команде и уже знала, как кого зовут и кто за какой блок отвечает.

Вчера Алина рассказала мне, что на следующий день после игры футболисты обычно отдыхают.

– Нет, конечно, есть несколько человек, которые все равно приходят и тренируются – таскают железо в зале или плавают в бассейне. Ветров, кстати, в их числе. С ним всегда торчит Борзый – его лучший друг, защитник «Гранита». Бывает, что к ним прилипает Витя Зайцев, наш вратарь. А так все

в основном проводят время дома, с семьями.

– А что, у Ветрова нет семьи? – стараясь казаться безразличной, спросила я.

– Не-а, у него, кажется, предки живут в другом городе. А почему ты так часто про него спрашиваешь? Понравился? – Алина сузила свои зеленые глаза и внимательно посмотрела на меня.

– Вот еще, – громко фыркнула я. – Просто ты сама говорила, что он звезда и к нему нужен особый подход.

– Да все они звезды, – махнула рукой Алина. – Борзый тоже любит сиять на небосклоне, но, когда он рядом с Марком, то всегда оказывается в тени.

В нашем кабинете было пусто. Алина вчера честно предупредила, что придет немного позже, потому что хочет выспаться. Клубных фотографов, Димы и Маши, тоже не было на месте.

Вчера я успела с ними познакомиться. Они оказались классными ребятами – семейной парой, увлеченной одним делом, спортивной фотографией. Чаще всего Маша и Дима работали на удаленке, из дома, а на базе «Гранита» появля-

лись по необходимости. И на то была важная причина – у ребят подрастала годовалая дочка.

Я сидела за компьютером и смотрела на пустой документ. Нужно было написать новость о вчерашнем матче, но в голове крутилось совсем другое.

А тут еще и главный тренер, Олег Николаевич, подлил масла в огонь. Он вызвал меня к себе и попросил сделать интервью с Марком о восстановлении после травмы. А еще взять комментарий у врача, Елены Викторовны. И если на общение с милой женщиной я настроилась легко, то перспектива брать интервью у самовлюбленного Марка почему-то больно сдавливала сердце.

Решив оттянуть неизбежное, я зашагала в медкабинет. Он находился на первом этаже – небольшой, уютный, с расставленными тут и там цветочными горшками. Елена Викторовна сидела за столом и заполняла какие-то карты широким, размашистым почерком.

– Здравствуй, Юна, - приветливо улыбнулась она. – Ты ко мне? Что-то случилось? Голова болит?

– Нет-нет, все в порядке, – вернула я ей улыбку. – А почему именно голова?

– Да я привыкла, что тут весь тренерский штаб и администрация бегают ко мне за таблетками от головной боли. Вначале перенервничают, а потом пытаются прийти в себя.

– Понятно. Нет, я хотела взять у вас небольшое интервью, Елена Викторовна. Про восстановление Марка Ветрова после травмы.

– А, все ясно. Хочешь чаю?

– Если можно.

Елена Викторовна встала, одернула юбку и подошла к чайнику. На вид ей было около сорока. Стройная, изящная, темноволосая, с медовыми карими глазами и доброй улыбкой. Рядом с ней на душе почему-то было спокойно.

– Марк – сложный человек, – мягко начала она.

А я подумала: «Ну да, ну да. Я уже заметила».

– У него часто бывают травмы?

– Скорее, осложнения. У него с детства проблемы со спиной. Но последняя травма, из-за которой он надолго выпал

из строя, связана совсем не с этим. Игрок другой команды, кажется, это был местный «Спартак», попал бутсой по задней части голеностопа. Были повреждены связки. Марк лечился около двух месяцев.

– Это больно? – внезапно вырвалось у меня.

Елена Викторовна, раскладывая по чашкам чайные пакетики, внимательно на меня посмотрела.

– Очень. И физически, и душевно. Если Марк оказывается на больничной койке, то тут же впадает в уныние. Не может жить без футбола. Говорю же, сложный человек.

– А какие есть рекомендации, как уберечь себя от таких травм? – решила я перевести тему.

– Никак, – пожала плечами врач. – Это спорт, Юна, здесь часто бывают подобные ситуации. Но, конечно, нужно заботиться о себе, заниматься, разогревать мышцы. Я тебе сейчас расскажу...

Из кабинета Елены Викторовны я вышла почти через час. Общаться с ней было легко и интересно. В какой-то момент я даже не заметила, как мы перешли со спортивных тем на личные. И я рассказала о маме, о том, как оказалась в этом

городе и, конечно, в «Граните».

– Дашь потом почитать, что ты обо мне написала? – напоследок попросила Елена Викторовна.

– Конечно, – я улыбнулась. – Вы очень здорово все рассказали. Надеюсь, получится интересный материал.

– Ну, интересным его точно сделает Марк, – Елена Викторовна мне подмигнула. – Удачи, Юна!

– Спасибо, – сказала я вслух, а про себя подумала: «Она мне точно понадобится».

И пошла на поиски Марка.

Он оказался в буфете. Сидел за столиком со стаканчиком апельсинового сока, уткнувшись в телефон. Несколько секунд я просто стояла и смотрела на него, пристроившись за широкой колонной. Марк что-то сосредоточенно читал, ерша свободной рукой волосы на затылке. Он не знал, что за ним наблюдают. И в этот момент он казался не звездой, а просто уставшим человеком.

Мое сердце гулко билось. Я не знала, как начать разговор и что у него спрашивать. Не понимала, что чувствую. К

Марку меня тянуло, словно магнитом. Я хотела заговорить с ним и одновременно боялась. Сжимала ладони в кулак и разжимала, пытаюсь унять тревогу. Наконец, решилась. Сделала несколько шагов и остановилась у столика.

– Здравствуйте, – сказала как-то очень тихо.

Но Марк услышал. Он спокойно смотрел на меня снизу вверх, словно ожидая, что я скажу ему дальше.

– Мне... Мне нужно взять у вас интервью.

– Не сейчас.

– Но...

– Я занят, это понятно?

– Материал должен быть на сайте этим вечером, – жалко пролепетала я.

– Сочувствую.

Марк решительно встал и с грохотом задвинул стул. Закинул рюкзак, небрежно валяющийся на полу, за спину, еще раз посмотрел на меня, нахмутив брови, и зашагал прочь.

Почему-то в моей голове снова появилась ассоциация с волком. Он вел себя именно так – сурово и неприступно, как хищник.

Мое сердце продолжало часто биться. К горлу подкатил ком. Хотелось заплакать – от обиды и от того, что он даже не дал мне шанса.

– Не парься, он всегда такой, – услышала я вдруг чей-то веселый голос позади себя. Обернувшись, увидела высокого блондина, одетого в джинсы и толстовку. Он стоял, засунув руки в карманы, и широко улыбался. На его бледном лице ярко горели веснушки.

– Привет, – осторожно сказала я, не понимая, с кем говорю. Точно знала, что это один из футболистов, видела вчера его на поле. Но кто?

– Я Леха, – он подошел ко мне и протянул широкую ладонь для рукопожатия. – Или Борзый. Ну, то есть, Алексей Борзов. Защитник, девятый номер. А ты...

– Юна. Новый пресс-атташе.

– А, понял. Это ты работаешь с Алинкой в паре. Торопись?

– Похоже, что уже не очень, – вздохнула я.

– Тогда, может, выпьем кофейку? – Леша махнул головой в сторону барной стойки.

– Давай.

– Дай мне две минуты.

Кинув рюкзак под стул, на котором еще совсем недавно сидел Марк, Борзый зашагал к кофейным аппаратам. А я опустилась на соседний стул, понятия не имея, о чем разговаривать со своим новым знакомым.

– Взял тебе капучино. Все девчонки его любят. Будешь? – Леша и в самом деле вернулся ровно через две минуты.

– Спасибо, – я пододвинула картонный стаканчик ближе к себе и стала осторожно перемешивать горячий напиток.

– Так что, Марк тебя послал?

– Он сказал «не сейчас».

– О, это еще цветочки, – Борзый рассмеялся. – Он мог бы

сказать «пошла вон». Так что считай, что тебе повезло.

– Говоришь, он всегда такой?

– Со всеми, кто пытается к нему подойти до или после игры. У него есть правило: он не общается с прессой в день матча.

– Но матч был вчера!

– Да, но день после матча Ветер тоже считает важным. Восстановление, настрой и все такое... Ладно, – Борзый махнул рукой. – Хочешь, дам интервью вместо него? Я многое могу рассказать.

– Да я хотела узнать про восстановление Марка...

– Без проблем. Про травмы я тоже много знаю. Сам часто травмируюсь.

Борзый говорил легко, с юмором, рассказывал про восстановление, про ледяные ванны и массажи. От него, как и от Елены Викторовны, я ощущала какое-то особенное тепло. А вот после быстрого разговора с Марком в душе остался только леденящий холод.

– Иногда мы с Марком даже соревнуемся – кто быстрее вернется в строй, – продолжал Борзый. – Бывает, что травмируемся почти одновременно.

– И кто выигрывает? - спросила я.

– Обычно Марк, - Борзый усмехнулся. – Он вообще всегда выигрывает. Это его жизнь. Играть и выигрывать. Он не человек, он – машина.

– А кто же тогда человек?

– О, это я, – Борзый улыбнулся. – Я самый обычный человек. Я люблю есть пиццу, смотреть сериалы и общаться с девчонками. А Марк вечно надевает свои дурацкие доспехи. В компанию его не вытащить, в пиццерию тоже. Только в спорт-бар, особенно там играет какая-то крутая команда, «ПСЖ», например, или английский «Тоттенхэм».

Я смотрела на Лешу и думала: как можно быть таким разным? Борзый – простой, открытый, смешной. Марк – закрытый, холодный, как ледяная глыба.

– Спасибо, – сказала я, закрывая блокнот. – Ты мне очень помог.

– Обращайся, – Борзый подмигнул. – Если захочешь узнать про Марка – спроси еще что-нибудь у Коли. Он знает его дольше всех.

– У Коли?

– Ну да, у Булыгина. Он старший в команде, а еще был соседом Марка чуть ли не лет десять. Коля многое о нем знает.

Я вернулась в кабинет и села за компьютер. Открыла новый документ и написала:

«Восстановление – это не только физический процесс. Это еще и психологический настрой. И если один игрок справляется с травмой за счет силы воли, то другой – за счет поддержки команды...»

Я смотрела на экран и понимала, что это не совсем то, что нужно. Но это было честно. Это было то, что я видела.

В дверь постучали. Я подняла голову и увидела Колю Булыгина. Он стоял в дверях, держа в руках ту же потрепанную книгу, что и в прошлый раз.

– Не помешаю? – спросил он.

– Нет, проходи, – я улыбнулась и поймала себя на ощущении, что была искренне рада видеть Колю.

– Слышал, ты пыталась взять интервью у Марка, – Булыгин сел на стул напротив. – И он тебя отшил.

– Откуда ты знаешь?

– Борзый уже всем рассказал, – Коля усмехнулся. – Он у нас такой. Не держит язык за зубами.

– Он сказал, что ты знаешь Марка дольше всех. Это правда?

– Правда, – Коля вздохнул. – Я играю в этой команде уже четырнадцать лет. Марк пришел сюда молодым, лет семь назад. Точнее, он пришел по моей протекции. Мы были соседями. Марк был... другим. Открытым, улыбчивым. А потом случилось что-то, что его изменило.

– Что?

– Я не знаю точно, – Коля покачал головой. – Он никому не говорит. Но я вижу, как он смотрит на мир – словно он ему ничего не должен. И словно он боится, что мир его предаст, если он откроется.

Я смотрела на Колю и понимала, что мне не хочется знать историю Марка из его прошлого. Мне хочется, чтобы он сам мне ее рассказал.

Но для этого нужно, чтобы он перестал быть машиной.

– Спасибо, Коля, – сказала я.

– Обращайся, – он поднялся и направился к двери. – И запомни: Марк не злой. Просто он слишком долго был один.

Когда он вышел, я снова посмотрела на экран. И написала:

«Иногда самые сильные люди – те, кто вынужден быть сильным с самого детства. И мы, окружающие, можем только ждать, пока они позволят нам увидеть их настоящими».

Я перечитала текст. Потом еще раз. И поняла, что написала это не для статьи. Я написала это для себя.

Глава пятая. Тайм-аут

На следующий день я приехала на базу к десяти утра. Солнце уже припекало, но воздух был свежим и приятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.